

УДК 338.48
ББК 65.433

А.В. БАРЛУКОВА

аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск
e-mail: Total_17@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ СТАТУС ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Исследован вопрос классификационного статуса этнического туризма. Определено уточненное содержание понятия «этнический туризм», обосновано закрепление за ним статуса самостоятельного вида туризма и выделены две его разновидности.

Ключевые слова: туризм, этнический туризм, классификация, вид, разновидность.

A.V. BARLUKOVA

*post-graduate student of Baikal National University
of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: Total_17@mail.ru*

CLASSIFICATION STATUS OF ETHNIC TOURISM

The question of the classification status of ethnic tourism is studied. The clarified content of ethnic tourism concept is defined; the status of separate type of tourism assigned to ethnic tourism is grounded and two varieties of this type of tourism are singled out.

Keywords: tourism, ethnic tourism, classification, type, variety.

Классификация, как известно, является инструментом научного познания. Согласно экономико-математическому словарю, классификация представляет собой отнесение объектов, элементов некоторого множества к тому или иному классу (подмножеству, элементы которого характеризуются неким существенным признаком или группой существенных признаков). Классификация любых явлений позволяет выделить особенности структурных составляющих, ранжировать структуры по их значимости и расставить приоритеты, что необходимо для решения многих задач, в том числе касающихся управления туризмом.

В настоящее время нет единой общепризнанной классификации туризма, а в основе наиболее распространенных из них лежат признаки цели туризма, возрастной категории туристов, продолжительности путешествия и способа организации поездки. Интересно отметить, что в существующих классификациях туризма этническому туризму отводится разное место, что обусловлено несогласованностью определений понятия «этнический туризм» в научно-исследовательской и

учебной литературе. Одни авторы, говоря об этническом туризме, используют разные термины, например «этнографический», «ностальгический», «глубокий» или «аборигенный»; другие полагают, что возник новый вид туризма, выделяя при этом этнографический и этнический виды туризма как самостоятельные; третьи рассматривают этнический туризм как разновидность культурного и как особое направление экологического туризма.

Наблюдаемая несогласованность мнений авторов относительно этнического туризма и его отсутствие в наиболее распространенных классификациях туризма обозначили один из главных вопросов, возникающих в процессе его изучения, — вопрос о том, относится ли этнический туризм к самостояльному виду или является принадлежностью другого вида, т.е. разновидностью.

Для ответа на этот вопрос рассмотрим определения понятия «этнический туризм», предлагаемые различными авторами (табл. 1).

Из приведенных определений видно, что понятие «этнический туризм» трактуется

различными авторами по-разному, а место этнического туризма в системной классификации понятий оценивается неоднозначно — этнический туризм признается видом туризма, подвидом, сегментом, направлением культурно-познавательного туризма.

Отнесение этнического туризма к категории разновидности было оправдано в прошлом столетии, однако в настоящее время, на наш взгляд, этнический туризм не является разновидностью, а относится к самостоятельному виду. Целесообразность закрепления за этническим туризмом статуса самостоятельного вида обусловлена рядом причин.

Во-первых, этнический туризм распространен во всем мире. Это связано с тем, что возможности для знакомства и соприкосновения с подлинной, уникальной, традиционной жизнью людей имеются в различных уголках мира. В Российской Федерации все больше регионов экономически заинтересовано развивать этнотуризм. К их числу относятся республики Карелия, Марий-Эл, Саха (Якутия), Бурятия, Приморский край, Иркутская и Самарская области и др.

Во-вторых, этнический туризм имеет тенденцию к непрерывному развитию, что вызвано процессами глобализации, утратой идентичности социальными группами, этносами, народами, а также, как отмечают ученые, «постмодернистскими настроениями в обществе, проявившимися в тяготении к самопознанию» [4].

В-третьих, интерес к этническому туризму нарастает, что подтверждается увеличением

количества туристов, желающих познать жизнь самобытных народов, а также проявлением инициативы этническими общностями, обусловленным большим количеством социальных функций, которые выполняет этнический туризм. В частности, этнический туризм способствует укреплению толерантного отношения к представителям разных этносов; помогает сохранению культурного, социального и ландшафтно-экологического разнообразия; способствует укреплению чувства идентичности и дальнейшему сохранению культуры региона; сохраняет многообразие и многогранность современного мира, способствует возрождению местной кухни, местных способов изготовления традиционных предметов быта и ремесел, а это в конечном итоге «возрождает местные сообщества в целом и обеспечивает альтернативу постепенному экономическому спаду и депопуляции, которые грозят многим поселкам» [3].

Таким образом, учитывая, что субстанцией этнического туризма является этническая общность, базовой составляющей которой служат люди, а также перспективу его распространения, можно сформулировать следующее определение понятия «этнический туризм»: это вид туризма, основная цель которого заключается в познании бытовой культуры народа той или иной этнической общности.

Уточненное содержание понятия «этнический туризм» и закрепление за ним статуса самостоятельного вида создают условия для

Таблица 1

Определения понятия «этнический туризм»

Источник	Определение
М.Б. Биржаков [1]	Подвид культурного туризма, направленный на знакомство с отдельными нациями и народами и их изучение в целях культурного и языкового обмена
Н.А. Малова [2]	Вид туризма, связанный с посещением исторической родины или мест рождения родственников
Н.В. Моралева, Е.Ю. Ледовских [3]	Сегмент турииндустрии, в котором участвует коренное население, чья этническая особенность и является основной туристической достопримечательностью
Программа развития туризма в г. Минске на 2006–2010 гг. от 31 декабря 2005 г. № 212 [5]	Вид туризма, который позволяет удовлетворить интерес потребителей к самобытной народной культуре. Туристы во время экскурсии знакомятся с архитектурой, фольклором, обрядами, народными традициями, ремеслами, блюдами национальной кухни
А.А. Романов, Р.Г. Саакянц [6]	Вид туризма, совершаемого народами в разных странах, имеющих единый или родственный языки либо связанных общностью истории и культуры
Ч.Б. Сундуев, Л.В. Хышктуева [7]	Одно из направлений культурно-познавательного туризма, которое подразумевает погружение туриста в среду коренного населения, знакомство с местной национальной культурой

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

более глубокого его изучения. В частности, нами выявлены две разновидности этнического туризма — поверхностный и глубокий.

Углубленная классификация этнического туризма обусловлена ролью критерия подлинности. Этот критерий связан с дифференциацией уровня ожиданий и потребностей туристов, а также с количеством времени, отводимого туристом на знакомство с этносом. Кроме того, критерий подлинности в совокупности с различными мотивами туристов при выборе маршрута характеризует различную степень погружения туриста в познание этноса. Связь критерия подлинности с разновидностями этнического туризма показана в табл. 2.

На основе предложенной классификации появилась возможность разработать дифференцированный подход к оценке, созданию и развитию ресурсов применительно к каждой разновидности этнического туризма, что, в свою очередь, способствует развитию этнического туризма в регионе.

Таблица 2
Характеристика разновидностей
этнического туризма в зависимости
от критерия подлинности

Фактор, влияющий на критерий подлинности	Разновидность этнотуризма	
	Поверхностный	Глубокий
Сохранность древней бытовой культуры этноса	—	Глубокий
Близость к природной среде проживания этноса	Поверхностный	Глубокий
Усилия, прилагаемые со стороны туристов для знакомства с интересующим их этносом	—	Глубокий
Желание туристов познать настоящую жизнь этноса	—	Глубокий
Желание коренного населения показать настоящую жизнь и культуру своего народа	Поверхностный	Глубокий

Список использованной литературы

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. 9-е изд., перераб. и доп. СПб., 2007.
2. Малова Н.А. Этнический туризм: проблемы, тенденции, перспективы // Туризм и культурное наследие: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2002. Вып. 1.
3. Моралева Н.В., Ледовских Е.Ю. Аборигенный экотуризм: метод. пособие. М., 2008. Вып. 13. (Сер. «Библиотека коренных народов Севера»).
4. Мошняга Е.В. Идентичность в системе концептов туризма: (межкультурный коммуникативный аспект) // Власть. 2009. № 2. С. 50–53.
5. Программа развития туризма в г. Минске на 2006–2010 гг. от 31 декабря 2005 г. № 212 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. 26 февр.
6. Романов А.А., Саакянц Р.Г. География туризма: учеб. пособие. 3-е изд. М., 2004.
7. Сундуев Ч.Б., Хышкитуева Л.В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 4. С. 53–56.

Bibliography (transliterated)

1. Birzhakov M.B. Vvedenie v turizm. 9-e izd., pererab. i dop. SPb., 2007.
2. Malova N.A. Etnicheskii turizm: problemy, tendentsii, perspektivy // Turizm i kul'turnoe nasledie: mezhvuz. sb. nauch. tr. Saratov, 2002. Vyp. 1.
3. Moraleva N.V., Ledovskikh E.Yu. Aborigennyi ecoturizm: metod. posobie. M., 2008. Vyp. 13. (Ser. «Biblioteka korennykh narodov Severa»).
4. Moshnyaga E.V. Identichnost' v sisteme kontseptov turizma: (mezhkul'turnyi kommunikativnyi aspect) // Vlast'. 2009. № 2. S. 50–53.
5. Programma razvitiya turizma v g. Minske na 2006–2010 gg. ot 31 dekabrya 2005 g. № 212 // Natsional'nyi rejestr pravovykh actov Respubliki Belarus'. 2006. 26 phevr.
6. Romanov A.A., Saakyan R.G. Geography turizma: ucheb. posobie. 3-e izd. M., 2004.
7. Sunduev Ch.B., Khyshkhtueva L.V. Etnoturizm kak odno iz napravlenii kul'turno-poznavatel'nogo turizma // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 4. S. 53–56.